

ренциации, который был инициирован, а затем активизирован действием приватизационных процессов. Порожденные этими процессами институты долговой кабалы, отношения аренды и личного найма не оставили нейтральными к себе ни одну из существовавших к тому времени социальных группировок: внутри каждой из них, включая и полноправных, и рабов, произошло дополнительное расслоение по критерию имущественной состоятельности, так что свои кредиторы и должники, свои наемники и арендаторы, а в конечном счете — свои бедняки и богачи существовали в каждом из традиционно сложившихся социальных слоев. Такая типичная для Древнего Востока картина имела, по крайней мере, два существенных следствия. С одной стороны, охарактеризованные процессы приводили к радикальному увеличению количества разделительных критериев, превращающих общество в максимально мультиплицированный конгломерат. С другой стороны, они создавали потенциальную возможность для возникновения в будущем самых парадоксальных, самых неожиданных с точки зрения европейской психологии критериев, способных свести воедино, казалось бы, совершенно чуждых друг другу по интересам людей. Так, требование снизить размеры арендных платежей могло сплотить и подвинуть к социальному протесту и арендатора-раба, и свободного, но безземельного арендатора-бедняка, и крупнейшего магната, арендующего государственную землю. И пусть подобные объединения чаще всего были временными, непостоянными и неустойчивыми, — возникавшие, как правило, в периоды серьезных социальных потрясений, они оказывались достаточно жизнеспособными к решению существенно значимых общественных задач. Именно в этой повседневной социальной аморфности, временами сменяемой жесткой консолидацией, заключается самая сокровенная, самая загадочная для европейца тайна общественной организации не только древнего, но и современного Востока, — тайна, выражающаяся в парадоксальном сочетании двух диаметрально противоположных принципов: принципа «всеобщего мира» и принципа «войны всех против всех».

Таким образом, процесс социальной дифференциации в странах Древнего Востока происходил под влиянием разделительных процессов, которые могут быть сведены в три